

Он прививал студентам уважение к почте

Известно, что в вузах СССР редко затрагивались филателистические темы. Их просто не считали важными. На лекциях об эпохе Возрождения студентам не показывали марки с портретом Леонардо да Винчи, а на семинары по поэзии Байрона не приносили марок или конвертов Первого дня с изображением великого поэта. Даже в вузах полиграфического профиля очень

мало рассказывали о том, как печатаются марки. Тем интереснее сегодня вспомнить добрым словом деятельность выдающегося ленинградского искусствоведа Г.Б. Перепелкина (1921 — 1989 гг.), который не только был увлеченным филателистом, но и активно включал почтово-филателистические сведения в учебный процесс.

А.П. ДЬЯЧЕНКО,

член Союза ученых Санкт-Петербурга, член
Международной ассоциации искусствоведов
(AIC)

Глеб Борисович Перепелкин родился в 1921 г. в Ленинграде в интеллигентной семье. С детства очень много читал. Окончил Ленинградский университет по специальности «история искусств». В Ленинграде он был известен как преподаватель истории искусств и лектор, специализировавшийся по двум предметам: история стилей и теория искусства. Однако еще до начала педагогической деятельности герой нашего очерка успел поработать научным сотрудником в Эрмитаже, став специалистом по искусству Китая.

Он был удивительно начитанным человеком. Все, кто знал Перепелкина, отмечали его поистине безграничную эрудицию. Глеб Борисович свободно переходил от одной темы к

другой, владел разными методами сравнительно-сопоставительного анализа эпох и стилей. Наверное, серьезный анализ исторических стилей и не мог быть другим, ведь у Ренессанса и барокко есть глубокие философские основы. И при анализе тех или иных картин и скульптур, архитектурных памятников лектор задействовал широчайший ассоциативный ряд, привлекая множество аналогий.

И это было глубоко закономерно. 1960-е годы были эпохой популяризации науки. Появлялись занимательные книги о сложнейших научных проблемах. Ученые щедро делились открытиями с «широким читателем», постигали сложные методики популяризации знаний. Герой данного очерка внес большой вклад в этот интересный процесс. На лекциях он ставил сложные проблемы смены стилей, диалога культур и появления новых теорий происхождения искусства. Его любимыми искусствоведами были Й. Винкельман, Г. Вельфлин и Я. Бурхардт.

Но обратимся непосредственно к филателии. Автору этих строк не удалось установить, из каких разделов состояло филателистическое собрание Перепелкина. Да и где оно сейчас находится? Однако известно, что у него была большая коллекция марок Китая. В конце 1950-х — начале 1960-х годов в магазинах «Союзпечати» в продаже были хорошие комплекты китайских марок, иногда продавались и полные серии. Увлечение китайскими марками могло стать массовым, если бы не культурная революция в Китае, кото-

рая положила конец многим начинаниям.

Глеб Борисович очень много знал об искусстве Китая, ориентировался в школах живописи и графики, безошибочно оценивал время изготовления редчайших фарфоровых ваз, и можно представить, как много давали ему в эстетическом плане почтовые миниатюры КНР. Если бы он захотел рассказать о китайских марках и почтовых карточках на страницах филателистических изданий, это были бы интереснейшие очерки. Ведь он сразу же узнавал художественные памятники, воспроизведенные на китайских марках.

Но Глеб Борисович нигде не печатался. К сожалению, ему и не предлагали дать в журнал статью на ту или иную тему, да и знакомых редакторов и журналистов у него не было. Поэтому его наследие выражено через сохранившиеся конспекты лекций. Многие факты дошли до нас через воспоминания тех, кто слушал его устные рассказы и экскурсии.

Биография Глеба Борисовича — это настоящая биография подвижника. Он бескорыстно делился своими обширнейшими познаниями со всеми, кто интересовался искусством, кто задавал ему вопросы. Он постоянно, до последних дней своей жизни пополнял свой интеллектуальный багаж, покупая книги и пересказывая их содержание студентам и экскурсантам.

С середины 1950-х годов в нашей публицистике бытовало понятие «культурный человек». Оно часто применялось не к месту, тем более что в СССР

Г.Б. Перепелкин на лекции. Конец 1960-х годов